

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

15-е заседание

Среда, 5 ноября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове (Ботсвана)

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

Пункты 62-83 повестки дня (продолжение)

Представление и рассмотрение всех проектов резолюций, внесенных по всем пунктам повестки дня

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с утвержденной программой работы и расписанием заседаний сегодня Комитет приступает к представлению и рассмотрению всех проектов резолюций, внесенных по всем пунктам повестки.

Слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/52/L.22 имеет представитель Швеции.

Г-н Норденфельт (Швеция) (говорит по-английски): Я имею честь внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/52/L.22, который касается Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 года.

В числе авторов проекта резолюции 46 государств-членов. С позволения Комитета я не буду называть их, поскольку они перечислены в документе. Мы, безусловно, выражаем им признательность за участие в соавторстве.

Конвенция 1980 года состоит из Рамочной конвенции и четырех протоколов. Протокол I касается необнаруживаемых осколков, Протокол II - запрещения или ограничения применения мин, мин-ловушек и других устройств, а целью Протокола III является запрещение или ограничение применения зажигательного оружия. Последним дополнением является Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии.

Конвенция и ее протоколы представляют собой важную и неотъемлемую часть международного права, применимого к вооруженным конфликтам. Их целью является обеспечение контроля над военными действиями посредством ограничения применения конкретных видов обычного оружия. В результате полного выполнения норм, предусматриваемых Рамочной конвенцией и протоколами, будут резко ограничены или ликвидированы угрозы, которым подвергаются гражданские лица и лица, не принимающие участия в военных действиях. Будут спасены жизни людей, а их страдания существенно уменьшатся.

Конвенция обеспечивает рамки для проведения переговоров на международном уровне для поэтапной доработки или расширения охватываемых ею областей. В 1995 и 1996 годах государства-участники провели Конференцию сторон по рассмотрению действия в целях достижения договоренностей об установлении новых ограничений. Швеции была предоставлена честь выступать председателем этой конференции, и пост Председателя занимал посол Йохан Моландер.

Работа Конференции завершилась в мае прошлого года. Благодаря этому удалось существенно укрепить Протокол II и ввести новые ограничения или установить частичный запрет, в том что касается наземных мин, а также приняв новый Протокол о запрещении ослепляющего лазерного оружия. Важно продолжить этот глобальный процесс.

По состоянию на 4 ноября 1997 года 71 государство присоединилось к Конвенции и ее первым трем протоколам; 10 государств согласились с обязательной силой пересмотренного Протокола II; а 14 - с обязательной силой Протокола IV.

Целью проекта резолюции A/C.1/52/L.22 является содействие дальнейшему универсальному охвату этой важной нормы гуманитарного права. От имени 46 авторов проекта я хотел бы выразить надежду на то, что проект резолюции будет принят путем консенсуса.

Г-н Майор (Нидерланды) (говорит по-английски): Выслушав представление Швецией проекта резолюции A/C.1/52/L.22, озаглавленного "Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие", которая известна под названием Конвенции 1980 года об обычном оружии, Нидерланды выражают свою признательность делегации Швеции за то, что она вновь представила проект резолюции по этому вопросу.

Еще до проведения Конференции 1995 года по рассмотрению действия Конвенции, в результате которой был разработан новый Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии и которая привела к принятию в 1996 году усовершенствованного

Протокола II по наземным минам, моя делегация тесно сотрудничала с делегацией Швеции в деле поощрения более широкого присоединения государств к Конвенции 1980 года.

К сожалению, спустя 14 лет после вступления ее в силу лишь немногим более 70 государств присоединились к Конвенции. По мнению Нидерландов, военная необходимость вооруженных конфликтов постоянно сопоставляется с гуманитарной целью предотвращения ненужных страданий.

Важно, чтобы правила, касающиеся этой основополагающей нормы права вооруженных конфликтов, были кодифицированы в международном, обладающем обязательной силой документе.

Поэтому моя делегация полностью поддерживает содержащийся в пункте 2 проекта резолюции призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, принять все меры к тому, чтобы как можно скорее стать участниками Конвенции и протоколов к ней.

Укрепление Протокола II по наземным минам и завершение работы над Протоколом IV, касающимся ослепляющего лазерного оружия, являются достойными высокой оценки достижениями, и все государства должны применять на практике содержащиеся в них новые гуманитарные принципы до вступления в силу этих договоренностей.

Не приходится говорить о том, что скорейшее вступление в силу названных Протоколов по-прежнему является крайне важной целью первостепенной важности. Нидерланды выражают надежду на то, что они смогут в самом скором времени заявить о своем согласии с обязательной силой Протокола II и Протокола IV.

Недавно заключенный в Осло договор, который мое правительство намерено подписать в Оттаве в декабре этого года, направлен на полное запрещение производства, накопления запасов, передачи и применения противопехотных наземных мин. Тем самым его действие распространяется намного шире, чем действие норм, содержащихся в дополненном Протоколе II, который относится к запрещению этого бесчеловечного типа оружия. Вместе с тем

дополненный Протокол II продолжает оставаться важным документом международного права. Это единственный договор, который регулирует процесс применения и передачи наземных мин, за исключением противопехотных мин. Кроме этого, он содержит положения, касающиеся защиты миротворческих миссий Организации Объединенных Наций и других гуманитарных миссий - вопрос, который сохранит свою значимость в будущем.

Исходя из этого, я хотел бы присоединиться к делегации Швеции и выразить надежду на то, чтобы эта важная резолюция была принята без голосования.

Председатель (говорит по-английски): Теперь слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/51/L.41 имеет представитель Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): От имени делегаций Бангладеш, Брунея-Даруссалама, Вьетнама, Ганы, Гватемалы, Демократической Республики Конго, Египта, Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Малайзии, Мьянмы, Судана, Филиппин и Шри-Ланки и моей собственной делегации я имею честь представить на рассмотрение проект резолюции A/C.1/51/L.41, озаглавленный "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Требование государств, не обладающих ядерным оружием, предоставить им гарантии безопасности против применения ядерного оружия возникло в 60-е годы. Оформилось это требование на Конференции неядерных государств 1968 года и получило частичный, но неадекватный ответ в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности.

Принимая к сведению односторонние заявления ядерных государств на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, ее участники обратились в Заключительном документе с призывом заключить международное соглашение в рамках расположенного в Женеве Комитета по разоружению. К сожалению, несмотря на то, что прошло уже почти 20 лет, Конференция

по разоружению не смогла заключить это международное соглашение.

В годы "холодной войны" Конференция по разоружению не смогла выработать общую формулу в отношении предоставления безусловных и заслуживающих доверия гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Четыре из пяти ядерных государств заявили о предоставлении лишь частичных или ограниченных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Одно государство во время "холодной войны" сделало исключение для любого государства, не обладающего ядерным оружием, которое является членом военного союза с государством, обладающим таким оружием. Другая сторона заявила об исключении тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые имели ядерное оружие на своей территории. Все четыре ядерных государства исключили государства, не обладающие ядерным оружием, которые не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Лишь одно ядерное государство - Китай - предоставило безусловные и неограниченные гарантии всем государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Все надеялись на то, что после окончания "холодной войны" опора на взаимное ядерное сдерживание уменьшится и даже будет полностью устранена. В таких условиях предполагалось, что ядерные державы, возможно, проявят готовность к скорейшему заключению соглашений о ядерном разоружении и в то же время предоставят обязательные и безусловные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, до тех пор, пока не будет ликвидировано все ядерное оружие.

Увы, кажется, что этим надеждам не суждено сбыться. Отнюдь не отказавшись от своего стремления к политике расчета на ядерное оружие, большинство ядерных держав не только не отказались от стремления владеть ядерным оружием, но и вновь подтвердили и укрепили его. Как уже ранее отмечала моя делегация, после бессрочного продления ДНЯО некоторые государства, обладающие ядерным оружием, открыто заявили о том, что они будут бесконечно долго владеть ядерным оружием в качестве фактора сдерживания на случай возникновения неопределенных угроз и

непредвиденных обстоятельств. Применение ядерного оружия было включено в современную доктрину ведения войны. В стадии разработки находятся новые виды ядерных боеголовок, которые могут поражать цели, находящиеся глубоко под землей. Их применение четко предусматривается против государств, не обладающих ядерным оружием, даже тех из них, которые являются участниками ДНЯО, а также участников региональных договоров о зонах, свободных от ядерного оружия. Применение ядерного оружия рассматривается не только в качестве ответной меры на применение ядерного оружия другим государством, но даже в случае применения или угрозы применения других видов "оружия массового уничтожения".

В этих обстоятельствах те государства, которые не обладают ядерным оружием и не являются бенефициариями прежних или расширенных ядерных военных союзов - другими словами, все члены Движения неприсоединения, - вполне обоснованно проявляют серьезное беспокойство в связи с дальнейшим существованием ядерного оружия и угрозой его применения. Их требование о предоставлении обязательных гарантий против применения ядерного оружия является не только законным, но и приобретает особую актуальность в свете последних событий.

В проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/52/L.41, подтверждается призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций к Конференции по разоружению вести переговоры в целях заключения международного соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эта цель получила широкую поддержку среди государств, не обладающих ядерным оружием. Проведение переговоров на Конференции по разоружению о заключении международной конвенции, имеющей обязательную юридическую силу, по вопросу о предоставлении гарантий этим государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия явилось бы крупным шагом в усилиях международного сообщества по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Безусловное и юридически обусловленное обязательство не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, стало бы важной мерой укрепления доверия между ядерными

державами и другими государствами. Оно устранило бы главное препятствие на пути содействия ядерному ограничению и нераспространению в ряде регионов, где сохраняется напряженность. И наконец, оно способствовало бы процессу ядерного разоружения посредством выработки новых правовых норм, которые установили бы запрет на применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и могло бы содействовать заключению соглашений о неприменении ядерного оружия первыми или отказе от его применения.

Достойным сожалением фактом является то, что Конференция по разоружению не смогла достичь консенсуса в отношении создания в этом году специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Моя делегация разделяет мнение о том, что попытки ограничить рамки переговоров по этому вопросу лишь государствами-участниками ДНЯО являются несправедливыми и неблагодарными. Государства, обладающие ядерным оружием, несут обязательство, вытекающее из наличия у них ядерного оружия, предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. На государства, не обладающие ядерным оружием, не возлагается обязательства предоставлять доказательства своих полномочий путем присоединения к ДНЯО с целью получения гарантий безопасности. Такая позиция лишь усугубила бы несправедливость в мире, где лишь пять держав имеют право обладать оружием массового уничтожения, которое угрожает безопасности всех и каждого государства-члена, а также каждого человека в каждой стране. Пакистан, как и Движение неприсоединения в целом, отвергает такое предложение. Если оно получит признание, то это приведет к еще большему ядерному распространению, а не наоборот.

Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/52/L.41, надеются на то, что Конференция по разоружению сможет создать в 1998 году специальный комитет по негативным гарантиям безопасности. Мы надеемся, что этот проект резолюции может быть принят единогласно этим Комитетом и Генеральной Ассамблеей.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово представителю Алжира для

внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/52/L.36.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски): В этом году я вновь имею честь представлять в Первом комитете проект резолюции A/C.1/52/L.36, озаглавленный "Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья", от имени следующих авторов: Албании, Алжира, Андорры, Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Кипра, Дании, Египта, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Иордании, Ливийской Арабской Джамахирии, Люксембурга, Мальты, Мавритании, Монако, Марокко, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Сан-Марино, Словении, Испании, Швеции, бывшей югославской Республики Македонии, Туниса, Турции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Тот факт, что в этом году авторы вновь представляют этот проект резолюции, отражает нашу поддержку общего стремления государств Средиземноморского бассейна и европейских государств превратить наш регион в зону мира, безопасности и сотрудничества и тем самым предоставить Средиземноморью возможность занять свое достойное место в качестве моря мира.

В последние годы страны Средиземноморья приступили к осуществлению процесса партнерства посредством активизации совместных усилий, направленных на упрочение мира и безопасности в районе и на создание основ многостороннего сотрудничества, которое имеет исключительно важное значение для процветания и стабильности стран всего района Средиземноморья. Необходимо подчеркнуть, что после проведения в 1995 году в Барселоне Европейско-Средиземноморской конференции, которая заложила основы новых отношений между странами, расположенными на двух побережьях Средиземного моря, вторая Европейско-Средиземноморская конференция, состоявшаяся в апреле 1997 года в Валлетте, Мальта, предоставила нам возможность спокойно оценить этот процесс и придать политический импульс динамике этого партнерства.

В контексте усилий, предпринимаемых в рамках диалога между двумя побережьями, я хотел бы также упомянуть о состоявшейся в Алжире в июле

1997 года встрече министров Средиземноморского форума.

Намерение авторов заключается в том, чтобы проект резолюции нынешнего года был более сжатым, чтобы в нем было меньше повторов и чтобы он был более сосредоточен на основных аспектах безопасности и сотрудничества в Средиземноморье. Он не имеет фундаментальных отличий от резолюций, принимавшихся на предыдущих сессиях, в частности касающейся того же вопроса резолюции 51/50, принятой консенсусом в декабре 1996 года.

Своей преамбулой проект охватывает все инициативы, предпринимаемые странами региона в целях укрепления мира, безопасности и сотрудничества. Далее в нем подтверждается ответственность всех государств за содействие стабильности и процветанию Средиземноморского региона, а также их обязанность соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. В проекте также подчеркивается неделимость безопасности в регионе.

В постановляющей части проекта резолюции подтверждаются основополагающие принципы, содержащиеся в пунктах 1 и 2, а в его пункте 4 подчеркивается необходимость ликвидации экономического и социального диспаритетов между странами Средиземноморья, а также содействия взаимоуважению и более глубокому взаимопониманию между культурами в целях укрепления мира, безопасности и сотрудничества между странами региона.

В том что касается вопросов разоружения, в проекте содержится призыв, обращенный ко всем тем государствам региона, которые еще не сделали этого, присоединиться ко всем согласованным в многостороннем порядке юридическим документам, относящимся к области разоружения и нераспространения.

В том же духе государства поощряются к развитию открытости и транспарентности по всем военным вопросам.

Наконец, всем государствам региона предлагается на основе различных форм сотрудничества заняться решением проблем терроризма, международной преступности и

незаконного производства и оборота наркотических средств как факторов, подрывающих дружественные отношения между государствами, препятствующих развитию международного сотрудничества и, прежде всего, ведущих к подрыву прав человека, его основных свобод и демократических основ плюралистического общества.

Авторы уверены, что как и на предыдущих сессиях, проект резолюции A/C.1/52/L.36 завоеует поддержку всех членов Комитета и будет принят без голосования.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет представитель Колумбии для представления проекта резолюции A/C.1/52/L.21.

Г-н Гарсиа (Колумбия) (говорит по-испански): Я имею честь в своем качестве Председателя Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций на сессии 1997 года и от имени авторов - Алжира, Австралии, Беларуси, Колумбии, Кубы, Габона, Ганы, Индонезии, Ирландии, Люксембурга, Монголии, Румынии и Вьетнама - всех членов расширенного Президиума Комиссии - представить проект резолюции A/C.1/52/L.21, озаглавленный "Доклад Комиссии по разоружению".

Данный проект резолюции был подготовлен в основном тем же образом, что и предыдущие касающиеся доклада Комиссии проекты резолюций. В него внесено лишь несколько изменений технического характера. Три стоящих на повестке дня на 1998 год пункта существа остаются теми же, что рассматривались Комиссией на ее основной сессии 1997 года.

Проект, который я имею честь представлять, стал результатом неофициальных консультаций и представляется Президиумом Комиссии. Мы надеемся, что как и в предыдущие годы, данный проект резолюции будет принят без голосования.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать несколько комментариев в отношении только что представленного представителем Алжира проекта резолюции A/C.1/52/L.36.

Данный проект резолюции касается важного вопроса. Израиль, несомненно, придает ему огромное значение, поскольку он объединяет все

средиземноморские страны и содержит в себе весьма позитивные положения, направленные на укрепление безопасности и содействие экономическому и социальному развитию и сотрудничеству. В нем признается ответственность всех государств за содействие стабильности и процветанию в Средиземноморском регионе и среди прочего подтверждается, что безопасность в Средиземноморье тесно связана с европейской безопасностью.

В отношении этого и других аспектов евро-средиземноморского партнерства Израиль считает Барселонский процесс одним из средств не только укрепления сотрудничества и взаимопонимания между странами Европы и Средиземноморья, но и активизации усилий по содействию урегулированию конфликтов, миру и диалогу между самими средиземноморскими странами и нациями. Именно поэтому мы были разочарованы тем, что авторы этого проекта резолюции предпочли исключить из текста прошлогоднего проекта резолюции, ставшего резолюцией 51/50, пункт преамбулы, в котором отмечался мирный процесс на Ближнем Востоке и его вклад в

"достижени[е] всеобъемлющего, справедливого и прочного мира в этом районе и, следовательно, [в] поощрени[е] мер укрепления доверия и духа добрососедства в отношениях между странами этого региона".

Израиль не может узреть никакой логики в этой постоянной и упорной политике изъятия из всех резолюций этого Комитета каких бы то ни было упоминаний ближневосточного мирного процесса и многостороннего регионального сотрудничества.

Не желают ли некоторые авторы этого проекта резолюции вместо них включить в него положения в пользу ненависти и вражды между региональными сторонами? Какова же тогда цель подобного поведения, игнорирующего укрепление доверия и развитие взаимопонимания и сотрудничества между странами и нациями?

Договоры о мире между Израилем и его соседями - Египтом и Иорданией - и соглашения, подписанные с палестинцами, представляют собой исторический прорыв в политическом, экономическом и социальном планах, который оказывает громадное воздействие не только на

Ближний Восток и Средиземноморье, но и далеко за их пределами.

Исключенные пункты не могут изменить и не изменят реальность, но они служат четким сигналом о том, что данный Комитет негативно относится к этим важнейшим позитивным событиям. Такой шаг со стороны Комитета является шагом назад и играет на руку тем, кто настаивает на увековечении вражды и на углублении споров, которые можно и нужно разрешать мирными средствами.

Израиль сожалеет о том, что авторы этого проекта резолюции взяли на себя ответственность снять положение, которое касается мирного процесса на Ближнем Востоке. Моя делегация призывает авторов пересмотреть содержание проекта в целях сохранения консенсуса по столь важному вопросу.

Г-н Зайберт (Германия) (говорит по-английски): Я имею честь представить от имени авторов проект резолюции A/C.1/52/L.31, "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов". Авторами этого проекта резолюции являются Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония и Япония.

Поскольку этот проект резолюции был разработан совместно делегациями Румынии и Германии, я хотел бы выразить искреннюю признательность делегации Румынии за тесное и эффективное сотрудничество.

В представленном нам проекте резолюции рассматривается вопрос о системе отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах, которая была принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/142 В от 12 декабря 1980 года и направлена на содействие транспарентности на глобальном уровне. Этот документ дополняет Регистр обычных вооружений

Организации Объединенных Наций. Если в Регистре внимание сосредоточивается на общем количестве вооружений по семи конкретным категориям оружия, то система стандартизированной отчетности о военных расходах дает более общую картину национальной оборонной политики, в частности в том, что касается национальных расходов на оперативную деятельность вооруженных сил, закупок и строительства, а также научно-исследовательских работ и разработок.

В ходе тематических прений я выступил с заявлением и объяснил, почему Германия глубоко убеждена в том, что транспарентность и более четкое предоставление информации по военным вопросам могут значительно содействовать укреплению доверия между государствами. Осуществление концепции транспарентности в военных вопросах - а об этом сказано в седьмом пункте преамбулы проекта резолюции - свидетельствует о политическом стремлении вместе строить международную безопасность. Во-первых, это хороший способ снизить непонимание намерений друг друга и избежать неверного толкования военной деятельности. Это служит интересам национальной безопасности, поскольку способствует снижению уровня подозрительности и снижению международной напряженности, предупреждению связанной с этим гонки вооружений и укреплению сдержанности. Таким образом, это прокладывает путь к конкретным соглашениям в области разоружения.

Во-вторых, это демонстрирует политическую открытость и готовность вести диалог между государствами по вопросам безопасности, представляющим общий интерес, и тем самым помогает создать международную атмосферу, в которой процветали бы безопасность и сотрудничество.

Ценность потенциала системы стандартизированной отчетности о военных расходах неоднократно признавалась всеми государствами-членами посредством постоянного принятия без голосования в 1992, 1993, 1994 и 1996 годах предыдущих проектов резолюций под тем же названием, которые упоминаются в первом и втором пунктах преамбулы настоящего проекта.

В третьем и шестом пунктах преамбулы проекта резолюции отмечается и приветствуется решение

многих государств-членов участвовать в системе стандартизированной отчетности. Однако, к сожалению, участие в ежегодной системе отчетности по-прежнему разочаровывает, а недостаточное количество ответов продолжает вызывать беспокойство. Именно по этой причине в пункте 2 проекта резолюции содержится призыв к государствам-членам ежегодно представлять Генеральному секретарю отчеты о своих военных расходах за последний финансовый год, по которому имеются данные, а в новом пункте 4 отмечается одна конкретная рекомендация Генерального секретаря, которую он высказал в своем докладе по этому вопросу (A/52/302).

В этой связи позвольте напомнить, что в пункте 4 прошлогодней резолюции 51/38 содержалась просьба к Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов и вынести рекомендации по необходимым изменениям в содержании и структуре системы стандартизированной отчетности в целях ее укрепления и расширения участия в ней. С целью установления потребности в корректировке нынешнего механизма для поощрения к более широкому участию в нем в новом пункте 4 одобряется намерение Генерального секретаря возобновить консультации, как он это делал в предыдущие годы, с соответствующими международными органами, которые также собирают данные о военных расходах, такими, как Всемирный банк, оборонные союзы и региональные или субрегиональные учреждения и организации.

Соответственно, в пункте 5 постановляющей части содержится просьба к Генеральному секретарю подготовить, исходя из результатов предполагаемых консультаций и с учетом мнений государств-членов, рекомендации о внесении необходимых изменений в содержание и структуру этого механизма в целях укрепления системы и расширения участия в ней.

Однако этот подход в значительной степени зависит от сотрудничества государств-членов. Вот почему в пункте 6 проекта резолюции содержится призыв ко всем государствам-членам представить Генеральному секретарю свои мнения о путях и средствах укрепления системы стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах, в том числе о внесении необходимых изменений в ее содержание и структуру.

Наша общая цель должна состоять в предотвращении того, чтобы этот ценный инструмент укрепления доверия, по которому всегда имелось единодушное согласие государств-членов, был подорван в результате небрежности, а следовательно и в поддержании авторитета резолюций Генеральной Ассамблеи. Поэтому в пунктах 4, 5, 6 и 7 проекта резолюции подчеркивается, среди прочего, необходимость в действиях и предлагается рассмотреть этот вопрос на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы оценить результаты консультаций Генерального секретаря и обсудить дальнейшие надлежащие меры.

Проект резолюции не имеет финансовых последствий, поскольку на основе консультаций с Секретариатом в пункт 4 включена просьба к Генеральному секретарю действовать в рамках имеющихся ресурсов.

Не раз в ходе прошлого года, в том числе в ходе тематических прений по этому вопросу на прошлой неделе, моя делегация с удовлетворением отмечала сохраняющуюся широкую поддержку концепции мер укрепления доверия на глобальном и региональном уровнях в качестве средства сохранения международного мира и безопасности. Пользуясь случаем, я хотел бы также поблагодарить авторов проекта резолюции. Я особенно признателен новым авторам, число которых постоянно увеличивается.

Наконец, позвольте мне выразить искреннюю надежду на то, что сообщество государств-членов вновь сможет принять этот проект резолюции консенсусом, как и в предыдущие годы.

Г-н Горита (Румыния) (говорит по-английски): Я хотел бы сказать несколько слов о проекте резолюции A/C.1/52/L.31, озаглавленном "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов", который столь искусно был только что внесен на наше рассмотрение представителем Германии г-ном Гюнтером Зайбертом.

Являясь одним из традиционных авторов проекта резолюции по этому вопросу, Румыния считает, что повышение транспарентности в военной области ведет к укреплению доверия между государствами, в особенности между государствами,

принадлежащими к одному региону. Взаимное доверие является весьма важным фактором создания климата, необходимого для сокращения военной деятельности, вооружений, войск и бюджетов, что является необходимым условием мира и стабильности.

Активизация работы по укреплению доверия посредством увеличения потока объективной информации по военным вопросам могла бы реально способствовать ослаблению международной напряженности и предотвращению возникновения непонимания и просчетов, которые могут привести к необратимой военной конфронтации, и в конечном итоге содействовать заключению конкретных соглашений в области разоружения. Наличие информации о военном потенциале и открытость в военных вопросах создадут возможность для уменьшения опасности военной конфронтации, что позволит обеспечить реальное сокращение военных бюджетов.

Система стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах, функционирующая уже более десяти лет, продолжает играть важную роль в этой области. Нынешний политический климат, характеризующийся сотрудничеством и взаимопониманием, должен стимулировать более активное участие государств в системе отчетности Организации Объединенных Наций. Однако, к сожалению, данные о таком участии за 1995 и 1996 годы не соответствуют ожиданиям. Моя страна разделяет озабоченность, выраженную Европейским союзом, по поводу столь низкого уровня участия. Вот почему мы придаем большое значение призыву, содержащемуся в пункте 2 проекта резолюции, адресованному ко всем государствам-членам, ежегодно к 30 апреля представлять Генеральному секретарю отчеты о своих военных расходах за последний финансовый год, по которому имеются данные.

Мы выражаем признательность за доклад, представленный Генеральным секретарем по вопросу об объективной информации по военным вопросам, который содержится в документе A/52/302. Румыния приветствует намерение Генерального секретаря возобновить консультации с целью проведения сопоставительного анализа инструментов отчетности, используемых другими международными

органами, получающими такие данные. Это будет полезным

начинанием, направленным на совершенствование существующего инструмента в целях стимулирования более широкого участия государств.

Наконец, я хотел бы поблагодарить немецкую делегацию за превосходное сотрудничество в этом вопросе, а также всех авторов проекта резолюции за их поддержку. Моя делегация присоединяется к заявлению посла Зайберта, в котором он выразил надежду на то, что проект резолюции по этому вопросу так же, как и в предыдущие годы, будет принят консенсусом.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы просить делегации представить проекты резолюций как можно скорее. У нас остается для этого лишь три дня - сегодня, завтра и пятница - и чем скорее мы это сделаем, тем лучше.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.